

Зарплаты растут, а богаче не становимся

Среднемесячная начисленная заработная плата в России в январе 2026 года составила 103 612 рублей, увеличившись на 15,1% по сравнению с январем 2025-го. В марте показатель достиг 112 654 рублей — рост на 14,4% год к году. В мае номинальная зарплата составила 110 216 рублей, что на 10,1% больше, чем годом ранее. Об этом сообщают аналитики Росстата

Однако реальные зарплаты, то есть очищенные от инфляции, растут значительно медленнее. В январе реальный рост составил 8,6%, в марте — 8,1%, в апреле — 5,1%, а в мае замедлился до 4,5%. В целом за первые пять месяцев 2026 года реальные зарплаты выросли на 7,2%. Годовая инфляция в феврале 2026 года снизилась до 5,91% после 6,00% в январе, однако к августу она ускорилась до 6,33%, а Минэкономразвития прогнозирует 6,8% к концу года. Таким образом, реальный рост зарплат постепенно «съедается» ускоряющейся инфляцией.

Что характерно, ключевая диспропорция, которую фиксирует Банк России, заключается в соотношении динамики зарплат и производительности труда. За 2022–2025 годы реальные зарплаты в России выросли на 25,2% к уровню 2021-го, а производительность труда — лишь на 4,2%. Разрыв в динамике двух показателей достиг 21 процентного пункта. Опережающий рост реальных зарплат по сравнению с производительностью наблюдается в стране одиннадцатый год подряд. В первом полугодии 2026 года ситуация не изменилась: реальные зарплаты выросли на 6,5% год к году, тогда как производительность, по оперативной оценке Росстата, снизилась на 0,5%.

Разница темпов составила 7 процентных пунктов против примерно 5 п.п. годом ранее. В первом квартале 2026 года производительность труда в крупных и средних компаниях выросла на 1,7% после снижения на 0,5% по итогам 2025 года, однако этого недостаточно для закрытия накопленного разрыва. Так, Банк России отмечает постепенное снижение напряженности на рынке труда: «Рост зарплат замедлился, но продолжает опережать рост производительности труда».

Председатель ЦБ Эльвира Набиуллина на пресс-конференции 11 сентября 2026 года заявила: «Для устойчивого замедления инфляции необходимо дальнейшее сокращение разрыва в динамике производительности и зарплат. Крайне желательно, чтобы оно происходило за счет опережающего роста производительности труда». По прогнозу Минэкономразвития, разрыв должен сократиться до 3,3 п.п. по итогам 2026 года и до 0,5 п.п. в 2027-м.

Реальный же рост доходов нивелируется опережающим подорожанием базовых расходов. С 1 октября 2026 года в России прошла вторая за год индексация тарифов на коммунальные услуги. Средний индекс по стране составил около 9,9%, однако по регионам разброс оказался значительным: от 8% в Хакасии до 22% в Ставропольском крае. В Москве предельный рост не превысил 15%, в Санкт-Петербурге — 14,6%, в Московской области — 12,8%. Сильнее всего тарифы выросли в Ставропольском крае (+22%), Дагестане (+19,7%) и Тамбовской области (+17,5%).

Повышение тарифов с 1 октября произошло всего через несколько дней после выборов в Госдуму. 24 сентября 2026 года премьер-министр Михаил Мишустин подписал распоряжение о дополнительном повышении предельных индексов для шести регионов. В свою оче-

редь, рынок жилья демонстрирует противоречивую динамику. По данным ДОМ.РФ, цены на новые квартиры с начала 2026 года выросли лишь на 4,9% — заметно ниже, чем в прошлые годы. Однако на вторичном рынке рост оказался более ощутимым: за квартал цена квадратного метра прибавила 2,9%, за год — 11%, достигнув 157,3 тыс. рублей в среднем по стране. В Москве «квадрат» на вторичке подорожал на 4,1%, до 428,1 тыс. рублей.

Аналитики «Циана» отмечают уникальную для последних лет ситуацию: вторичное жилье дорожает быстрее первичного. При реальном росте зарплат в 4,5–7% в год жилье становится всё менее доступным. Ну и долговая нагрузка населения продолжает расти. По данным Центробанка, по состоянию на январь 2026 года кредиты и займы россиян впервые достигли 45 трлн рублей, увеличившись за квартал на 2,2%. Почти половину (48,1%) заняли ипотечные кредиты (21,7 трлн рублей), 29,7% пришлось на потребительские ссуды (13,4 трлн рублей). Суммарная задолженность заемщиков перед банками и МФО выросла до 39 трлн рублей.

При этом доля располагаемых доходов, направляемых на платежи по кредитам, снизилась с 10,7% на начало 2025 года до 9,1% на начало 2026 года. Од-

нако снижение объясняется не столько улучшением благосостояния, сколько жёсткими макропруденциальными мерами ЦБ и охлаждением розничного кредитования: количество заемщиков по кредитам наличными сократилось до 18,3 млн человек (-1,4 млн за полгода).

Актуальная позиция КПРФ по зарплатам и тарифам звучит уже в 2026 году. На втором этапе XIX съезда партии в июне 2026 года Геннадий Зюганов представил программу «Десять шагов к победе» и заявил: «Минимальная зарплата не может быть меньше 45 тысяч рублей. Всё, что ниже, означает сегодня прозябание в бедности. К тридцатому году не должно остаться семьи с общим доходом меньше 200 тысяч рублей. Это реальность». Он также потребовал снизить цены на дизель и бензин на 30% и более, назвав это «абсолютно решаемой задачей».

Экономисты предупреждают: «Постоянное опережение заработными платами производительности невозможно. В долгосрочной перспективе устойчивый рост реальных зарплат дол-

жен опираться на повышение производительности». Банк России подчёркивает, что «сближение темпов роста зарплат и производительности труда будет способствовать снижению устойчивого инфляционного давления». Однако, как отмечают в регуляторе, «величина разрыва остаётся значительной по историческим меркам».

Формальная статистика рисует картину благополучия: зарплаты растут, безработица на исторических минимумах. Но за агрегированными цифрами скрывается иная реальность: рост номинальных доходов в значительной степени «съедается» опережающим подорожанием ЖКХ, жилья и услуг, а разрыв между оплатой труда и его производительностью накапливается одиннадцатый год подряд. Пока этот разрыв не будет закрыт — через модернизацию производства, рост эффективности и сдерживание тарифов — вопрос «почему зарплаты растут, а богаче не становимся» останется без ответа.

Мария Климанова

Минпромторг залезет к нам в смартфоны

Происхождение электроники начнут проверять посредством маркировки

По уже привычному для нас мнению чиновников, это необходимо для борьбы с недобросовестными поставщиками, которые попадают в реестр отечественной продукции с российскими материалами, а для массовых поставок используют зарубежные решения. Дополнительные проверки ударят по отрасли, говорят эксперты.

«Система маркировки нам очень много даст дополнительных возможностей с учетом того, что эти базы данных связаны сейчас с достаточно большим количеством других государственных информсистем, — недавно сказал министр промышленности и торговли Антон Алиханов, — Мы будем дальше в хорошем смысле “закручивать гайки”, имея в виду создание дополнительного спроса для наших производителей, наращивая требования уже к более низким переделам, включать и материалы, компоненты, обязательные к применению», — добавил он.

Сейчас продукция для включения в реестр проверяется Торгово-промышленной палатой, объясняет заместитель директора по связям с органами власти GS Group Ирина Митина. Речь идёт о проверке документов и выездных мероприятиях. Сейчас,

подчеркнула она, нередки случаи, когда недобросовестные производители для включения в реестр демонстрируют российские компоненты, а в массовых партиях используют компонентную базу Юго-Восточной Азии, сетует она. Маркировка, когда она будет позволять отслеживать все компоненты и материалы в составе готового изделия, станет существенным подспорьем в борьбе с таким «контрафактом», подчеркнула Митина.

Даже при выездных проверках сложно проверить, куплены материалы в РФ или в Китае, поскольку закупка могла происходить через двух-трёх поставщиков, говорит

директор по производству Fplus Дмитрий Орленко. Отслеживание по кодам при этом сильно упростит органам контроля их работу, причём такие схемы, как закупка «в белую» небольшой партии и в дальнейшем подмена её дешёвым аналогом из Китая, станут невозможной.

Однако скептики сомневаются, существует ли он — этот министерский «хороший смысл» в закручивании всего и вся. В ситуации массового сокращения реальных доходов россиян крутить гайки — значит повышать стоимость товаров, и без того очень подверженные изменениям в случае их зависимости от мировой конъюнктуры,

как мы это видим по рынку техники (например, автор этого текста сам столкнулся с повышением цен на компьютерные комплектующие вплоть до 5–7 раз за последние два года).

Можно провести параллель и с такси. Напомним, с 1 марта 2026 года в действует закон о локализации такси, согласно которому новые автомобили для включения в региональные реестры перевозчиков должны соответствовать требованиям по уровню отечественной сборки или выпускаться по специальным инвестиционным контрактам. При этом требования к уровню локализации по закону будут расти год от года. В результате в список попали Лады, Нивы, Москвичи, китайский Voyah (те самые специальные инвестиционные контракты), электромобили «Атом» да ещё тройка российских марок с китайскими корнями. Локализованные машины из списка стоят от 2,5 до 4 млн рублей, что в разы дороже старых бюджетных иномарок. Итог: около 59% российских таксопарков заявляют о нехватке водителей и машин. Главная причина — нежелание перевозчиков обновлять флот за счет скудного списка Минпромторга. Полного исчезновения такси не случилось, так как все автомобили, получившие лицензию до 1 марта 2026 года, продолжают законно работать до конца срока службы (это ещё несколько лет), однако тарифы на поездки уверенно растут.

Поэтому сомнение в том, что для таких жёстких мер выбрано правильное время, постепенно перерастает в уверенность, особенно если вспомнить поговорку: «Проблемы индейцев шерифа не волнуют».

Александра Смирнова